

В Диссертационный совет Д 503.001.03
Института законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Беловой Ольги Сергеевны
«Международно-правовое регулирование формирования общего
электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»**

Белова Ольга Сергеевна подготовила диссертационное исследование по очень сложной и интересной теме, актуальность которой не подлежит сомнению.

В результате открытия в 19 в. явления электромагнитной индукции, становления и развития электротехники электрическая энергия (далее кратко: электроэнергия) превратилась в неотъемлемый элемент жизнедеятельности каждого человека, общества, государства. Не подлежит сомнению, что в XXI в. потребности в электроэнергии, в стабильном, надежном функционировании ее источников и сетей, продолжают возрастать, в том числе под влиянием бурно развивающейся цифровой трансформации, порождающей еще больший рост энергопотребления, причем именно в отношении электричества (например, так называемый «майнинг» биткоина и других «цифровых валют»).

Очевидно и то, что процессы международной интеграции, приводящие к объединению, прежде всего, национальных экономических систем, также вряд ли могут полноценно развиваться без синхронизации работы, в конечном счете, синтеза их национальных энергетических инфраструктур, в том числе инфраструктур, обеспечивающих получение, передачу, распределение, сбыт электроэнергии.

Отсюда неслучайно, что и в Евразийском экономическом союзе (далее кратко: ЕАЭС), и в Европейском Союзе (ЕС), и в других международных интеграционных

объединениях предпринимаются усилия по формированию (в ЕС) или поддержанию функционирования (в ЕАЭС и СНГ) единых энергосистем – в первую очередь, в отношении электроэнергии как наиболее гибкой, универсальной среди всех доступных сегодня человечеству разновидностей энергии, получаемой, в том числе, путем преобразования других источников энергии (атомной, солнечной и т.д.).

Применительно к ЕАЭС можно прогнозировать, что среди нескольких общих энергетических рынков, предусмотренных его учредительным договором (Договором о ЕАЭС 2014 г.), в перспективе наиболее важное практическое значение приобретет именно общий электроэнергетический рынок, что, разумеется, не умаляет значимости мероприятий по формированию общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов.

Ввиду особой физической природы электричества регулирование его получения и использования, а в рамках международных интеграционных объединений – регулирование формирования и функционирования общего электроэнергетического рынка (далее кратко: ОЭР), не может осуществляться подобно обычным товарам. Соответственно, применительно к ЕАЭС формируемый общий электроэнергетический рынок является не просто составной частью его единого экономического пространства и общего (единого) рынка, но объектом специального правового режима.

Научному осмыслению сущности, содержания, перспектив развития такого правового режима, выработке практических предложений по его совершенствованию посвящено диссертационное исследование Беловой О.С., которое, таким образом, является актуальным одновременно в теоретическом и практическом (прикладном) отношениях.

Следует отметить, что к настоящему времени в российской науке международного и европейского права не предпринималось аналогичных попыток обстоятельно проанализировать и комплексно осмыслить общий электроэнергетический рынок как правовой феномен. Следовательно, диссертация Беловой О.С. также в полной мере отвечает критерию научной новизны.

Оценивая содержание и научную достоверность диссертации, следует, в первую очередь, отметить доскональный и профессиональный подход автора к формированию нормативной, теоретической, эмпирической базы исследования. Автором изучен, процитирован и отражен в библиографии объемом свыше 50 страниц широчайший круг источников права, трудов отечественных и зарубежных ученых-правоведов, судебных решений, ранее действовавших и готовящихся к принятию новых правовых актов, и т.д. Многие из рассмотренных в диссертации документов и материалов введены автором в научный оборот впервые.

Заслуживает поддержки использование в работе элементов междисциплинарного подхода с привлечением к исследованию представителей трудов других наук (в частности, экономической науки), источников и норм национальных правовых систем, без знания которых вряд ли можно полноценно изучать и создавать общий электроэнергетический рынок на международном уровне.

Особого упоминания и одобрения заслуживает подлинно глобальный подход автора к осмыслению ОЭР. Как известно, все познается в сравнении. Чтобы понять, как лучше сформировать общий электроэнергетический рынок в ЕАЭС, необходимо его сопоставить с аналогичными интеграционными проектами (и соответствующими правовыми конструкциями) в других регионах мира. Причем речь идет не только о праве ЕС как первопроходце и лидере в международной интеграции, но и об интеграционных объединениях стран Северной и Южной Америки, Африки и т.д.

Такое сравнительное исследование, позволившее автору теоретически разработать концепцию множественности моделей формирования общего электроэнергетического рынка, пронизывает всю диссертацию, особенно, ее главу 2.

Наряду со сравнительно-правовым методом автор успешно пользуется другой общенаучной и специальной методологией, позволяющей надлежащим образом проникнуть в смысл исследуемого явления. В частности, диссертацию украшает историко-правовой экскурс в регулирование международной интеграции в сфере

электроэнергетики в рамках интеграционных объединений стран бывшего «Социалистического содружества», прежде всего, СЭВ (стр. 58 – 61).

Излагая свои мысли, в том числе выводы и практические рекомендации, автор удачно сочетает строгий научный (объективистский) стиль с элементами авторской оценки, включая аргументированные критические замечания в адрес тех или иных действий и документов (например, заявленное и обоснованное автором «критическое отношение» к Международной энергетической хартии на стр. 42).

Очень ценно и то, что вся диссертация представляет собой как бы единую логическую нить, в которой автор от описания и анализа переходит сначала к теоретическим обобщениям (например, концепция моделей международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики) и, далее, к научно-обоснованным практическим рекомендациям, которые призваны служить путеводителем для ЕАЭС в формировании ОЭР. Мы поддерживаем предложенную автором для ЕАЭС концепцию «модели обособленного регулирования» с введением «переходного периода» (стр. 179 – 181), а также содержательные характеристики будущего правового регулирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС во втором параграфе главы 3 (стр. 182 – 201).

Грамотно сформулировав во введении цель, задачи и другие основы исследования, автор столь же качественно структурировал работу, что тоже можно считать достоинством диссертации.

В главе 1 «Правовые условия формирования общего электроэнергетического рынка» обстоятельно анализируется и оценивается международно-правовой фундамент, на котором государства-члены и органы ЕАЭС создают общий электроэнергетический рынок.

В главе 2, исходя из выработанной и обоснованной автором классификации, исследуются альтернативные подходы (модели), с помощью которых государства в разных регионах планеты пытаются интегрировать свои электроэнергетические системы в направлении формирования общих электроэнергетических рынков (гл. 2 «Современные модели международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики»).

Наконец, на базе историко-правовых, сравнительно-правовых и концептуальных изысканий, проведенных в главах 1 – 2, в третьей главе исследуется современное состояние и формулируются практические рекомендации в отношении формирования ОЭР ЕАЭС (глава 3 «Правовой и институциональный элементы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС»).

В заключении автором подведены основные итоги исследования.

В дополнение к вышеизложенному в качестве наиболее интересных и творческих положений диссертации следует отметить:

анализ в главе 1 обязательств государств-членов ЕЭС по праву Всемирной торговой организации, относящихся к электроэнергетике (стр. 26 – 32);

вывод главы 1 о фрагментарном и несистемном характере действующего международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики, которое «не позволяет сформировать ОЭР» (стр. 55);

обстоятельное рассмотрение во втором параграфе главы 2 содержания и практики применения третьего и четвертого «энергопакетов» ЕС (стр. 109 – 133);

обоснованную критическую оценку ряда положений Протокола об ОЭР ЕАЭС, в частности, в том, что касается нормотворческих полномочий Евразийского межправительственного совета в сфере электроэнергетики (стр. 183 – 184).

В целом диссертация Беловой О.С. может быть охарактеризована как достоверное научное исследование, которое обладает высокой теоретической и практической ценностью. Теоретические положения и выводы диссертации, в том числе включенные в положения, выносимые на защиту, могут использоваться для дальнейших научных исследований в области правового регулирования евразийской интеграции, международной интеграции в целом, а также, в междисциплинарном контексте, для исследований в области энергетического права как комплексной сферы международного, наднационального и внутригосударственного правового регулирования.

В практическом плане диссертация Беловой О.С., несомненно, окажется полезна для органов Евразийского экономического союза и государств-членов

ЕАЭС при разработке дальнейших мер по формированию общего электроэнергетического рынка.

Кроме того, положения диссертации могут быть внедрены в образовательный процесс при преподавании ряда общих и специальных учебных дисциплин («Международное право», «Право Евразийского экономического союза», «Право Европейского Союза», «Энергетическое право» и др.).

Публикации и автореферат надлежащим образом отражают содержание диссертационного исследования Беловой О.С.

Высоко оценивая содержание и результаты диссертационного исследования Беловой О.С, следует, в то же время, обратить внимание автора на некоторые содержащиеся в диссертации неоднозначные и спорные положения, которые нуждаются в уточнении, корректировке или дополнительном обосновании:

1. Поддерживая стремление автора к выработке научно-теоретического подхода к правовому определению общего электроэнергетического рынка, необходимо обратить внимание на следующее:

Во-первых, в разных частях диссертации авторское определение ОЭР изложено по-разному, т.е. фактически можно говорить о двух альтернативных определениях.

В положениях на защиту (стр. 15 – 16 диссертации и стр. 10 автореферата) ОЭР определяется как «форма организации *правоотношений* для трансграничного обращения электроэнергии».

В основной части работы (стр. 83) автором «предлагается понимать ОЭР ... как форму организации *сферы* трансграничного обращения электроэнергии».

Даже если категории «правоотношения» и «сфера» автор использует как синонимы (что вряд ли правильно), лучше было бы все же применять единую терминологию.

Во-вторых, используемое автором в определении выражение «*форма организации*» представляет собой тавтологию, поскольку понятие «форма» как философская и общенаучная категория есть не что иное, как организация устойчивых связей между элементами.

В-третьих, правильно ли сводить общий электроэнергетический рынок только к форме (статичному аспекту), оставляя за кадром динамичное, меняющееся содержание общественных отношений в сфере электроэнергетики? Разве может существовать форма без содержания?

В этой связи, как представляется, официальные определения (нормы-дефиниции) ОЭР, процитированные автором в сноске на стр. 15 и на стр. 71, более удачно определяют его как «систему отношений».

В-четвертых, формулируя собственное определение ОЭР, автору следовало указать его предназначение: предлагается ли оно для замены существующих легальных определений (т.е. вывод имеет практико-ориентированный характер) или же мыслится как параллельная дефиниция для теоретического использования (но может ли диссертация как источник неофициального толкования права подменять собой нормы-дефиниции юридически обязательных актов?).

2. Проведя в главе 2 всеобъемлющий сравнительно-правовой анализ моделей международно-правового сотрудничества и интеграции государств в сфере электроэнергетики, который, как отмечалось ранее, можно считать одним из наиболее творческих достижений диссертации, автор, к сожалению, упустила из виду, что Соглашение о свободной торговле в Северной Америке, или NAFTA (стр. 92 – 99) по инициативе бывшего президента США Д. Трампа в 2018 г. заменено другим международным договором с нейтральным названием «Соглашение Канады, Соединенных Штатов и Мексики», или CUSMA (Canada, United States, Mexico Agreement: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/cusma-aceum/index.aspx?lang=eng>)

Хотя принципиальных изменений в правовой режим зоны свободной торговли трех вышеуказанных стран новое Соглашение не внесло, в диссертации следовало бы все же ссылаться не только на ранее действовавший, но и на современный источник права, вступивший в силу в 2020 г.

3. Вызывает вопросы использование автором в ряде мест диссертации (стр. 28, 32, 55 и др.) кавычек при упоминании правил ВТО («правила ВТО»). Означает ли

это, что автор отказывается принципам и нормам права ВТО в нормативности и (или) юридически обязательной силе, не считает их подлинными правилами?

Даже если в содержание указанного понятия включаются положения, выработанные в практике Органа по разрешению споров ВТО, все равно речь идет о правилах толкования, используемых при разрешении последующих дел, и слово «правила» должно употребляться без кавычек.

4. Хотя диссертация в целом написана профессиональным юридическим и научным языком, тщательно отредактирована, в тексте иногда встречаются редакционные погрешности.

Так, в ряде мест (стр. 25, 37, 55 и др.) государства, состоящие в ЕАЭС обозначаются автором как «участники» или «государства-участники» (правильно: «государства-члены»); страны, не состоящие в ЕАЭС, называются «государства-неучастники» (правильно: «третьи страны» или «третьи государства»).

На стр. 55 непонятен смысл предпоследнего предложения: «При этом, правила торговли деятельностью по производству, передаче (транспортировке) электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению регулируются внутренним законодательством государств».

Высказанные замечания, по нашему мнению, не снижают высокой научной ценности и достоверности диссертации, ее теоретической и практической значимости, актуальности и новизны. Речь идет либо о незначительных редакционных недостатках (замечания 2-4), либо о дискуссионных вопросах, требующих дальнейшего осмысления (замечание 1).

Таким образом, можно сделать вывод о соответствии диссертации Беловой О.С. «Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза» требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертация Беловой О.С. является завершённой самостоятельной научной

работой, в которой содержится решение важных задач, имеющих значение для науки международного и европейского права. Диссертация в полной мере соответствует предмету специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Белова О.С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Официальный оппонент

профессор кафедры интеграционного и европейского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук (Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право), профессор

адрес: 125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9
тел. +7 (499) 244-88-74; +7 (499) 244-88-88

E-mail: aochetverikov@msal.ru

« 28 » сентября 2021 г.

А.О. Четвериков

ПОДПИСЬ
ЗАВЕ
Начальник отдела
Управления кадров
« 28 » 09 20 21 г.

